

Моя поездка по Казахстану

Недавно в нашей республике гастролировала народная артистка Узбекской ССР лауреат Сталинской премии Тамара Ханум. Известная исполнительница песен и танцев народов СССР дала несколько концертов в Алма-Ате, Караганде, Темир-Тау и Чимкенте. С большим успехом прошли выступления Тамары Ханум перед колхозниками и механизаторами, осваивающими целинные и залежные земли.

По просьбе редакции Тамара Ханум поделилась своими впечатлениями от поездки по Казахстану.

Последний раз я была в Казахстане почти восемь лет тому назад. За эти годы ансамбль совершил ряд длительных поездок за рубеж нашей Родины: в Китай, Польшу, Чехословакию, Норвегию, Албанию и, наконец, в Пакистан.

Поездки за рубеж, особенно в страны народной демократии, значительно обогатили наш репертуар. Сейчас в нем представлены песни и танцы более сорока национальностей. Со многими из них казахстанцы имели недавно возможность познакомиться.

Каково же общее впечатление от нашей поездки по Казахстану?

Прежде всего, радостно видеть те колоссальные изменения, которые произошли в Казахстане за последние годы. Похорошела, разрослась красавица Алма-Ата. На обширных степных просторах, где совсем недавно шумел ковыль, кипит творческий труд, преобразующий землю. А самое главное — изменились, духовно выросли люди, выросли их культурные запросы и вкусы. Мы встречали повсюду благодарного, чуткого и требовательного зрителя, прекрасно разбирающегося в искусстве. В Караганде на шахте имени Кирова я видела афишу, извещающую о том, что в ближайшие дни участниками художественной самодеятельности будет показана пьеса М. Горького «Васса Железнова»; в Токаревке, Тельманского района, при Доме культуры уже не первый год работают хоровая капелла и драматический кружок.

О том, как выросли наши люди, как велика их тяга к искусству, мы имели возможность наглядно убедиться во время выступлений перед колхозниками и механизаторами, занятыми на освоении новых земель. Еще по дороге в Токаревку наш шофер — молодой, молчаливый человек, узнав, что мы артисты и едем на два дня в район, коротко заметил:

— Плохо.

— Что плохо?

— А то и плохо, что всего на два дня, — так же коротко ответил шофер и тут же пояснил: — Редко бывают в наших краях артисты и все больше наездом. А народ у нас хорошую песню и хороший танец ценит и любит...

В правдивости этих слов мы вскоре убедились сами. Клуб в Токаревке не мог вместить всех желающих попасть на концерт. Чуть ли не каждый номер приходилось повторять дважды. Большим успехом пользовалась песня о счастье свободного труда, недавно сложившая китайским народом, — «Вдоволь еды, вдоволь одежды».

После концерта к нам за кулисы пришли участники художественной самодеятельности. Поблагодарив от их имени артистов, комсомолка Нина Малявская тепло сказала:

— Своим искусством вы приблизили нас к Москве. Спасибо вам.

Вспоминая сейчас эти простые, взволнованные слова девушки-комсомолки, приехавшей по зову партии осваивать новые земли, я думаю о том, что наше подлинно передовое и прогрессивное искусство

во духовно облагораживает человека, вдохновляет на подвиги в труде. Я бережно храню, как дорогой подарок, небольшое письмо курсантов училища механизации, где они пишут, что «в ответ на выступления Тамары Ханум берут на себя обязательство быть в ряду лучшей молодежи нашей Родины, перекрывать нормы по освоению целинных и залежных земель».

Такое письмо — лучшая награда за наш труд.

Нужно всячески развивать эстетические вкусы наших людей, их любовь к искусству. Но вот с чем мы столкнулись, например, в той же Токаревке. Добрую половину районного Дома культуры занимает отделение Госбанка. Перед концертами и киносеансами зрители вынуждены стоять на улице; в фойе прочно обосновались финансовые работники. Участники художественной самодеятельности (а их в Токаревке немало) обычно репетируют на крошечной сцене. Но и это еще далеко не все неудобства: нет у кружковцев новых малосактных пьес, песен и нот, нет, наконец, квалифицированного руководителя. Молодежь, бесспорно, права, когда предъявляет претензии нам, работникам искусства: почему мы мало бываем в селах, почему не оказываем практической помощи коллективам художественной самодеятельности. Мне кажется, будет правильно, если театры, деятели искусства возьмут шефство над сельскими клубами и домами культуры, особенно в районах освоения новых земель.

И другой, не менее важный вопрос: нельзя, чтобы работники, которым доверено эстетическое воспитание трудящихся, сами отставали от возросших запросов и вкусов советских людей. Подобные факты мы, к сожалению, наблюдали в Караганде. Приехали мы туда накануне Дня шахтера и, естественно, решили выступить перед горняками одной из шахт. Узнав об этом, директор областной филармонии тов. Яковлев заявил:

— Наши шахтеры достаточно богаты, чтобы приобрести билеты и послушать ваш концерт в филармонии.

Действительно, горняки Караганды живут зажиточно, но можно ли согласиться с тов. Яковлевым, когда он всю работу филармонии строит на платных концертах артистов оперетты, встать сказать, весьма посредственных, на случайных гастролерах. Думается, что нет. Карагандинцы в неменьшей мере, чем, скажем, жители Алма-Аты или Ташкента, имеют право на внимание к себе мастеров искусства. Они по достоинству оценят и выступление симфонического оркестра и концерт классической оперной музыки.

Нужно сказать, что в Караганде далеко не используются богатые возможности для организации культурного отдыха трудящихся. Многие шахтерские клубы по вечерам или пустуют, или превращены в кинотеатры. В летнем театре с прекрасной сценой почти не бывает концертов и выступлений артистов.

Не говорит ли это о том, что работники культуры Караганды пока стоят в стороне от запросов зрителя, от его возросших интересов?

Партия, Советское правительство доверили нам, работникам культуры и искусства, важное дело: воспитывать и развивать эстетические вкусы наших замечательных людей — строителей коммунизма. И хотелось бы, чтобы мои товарищи по работе — деятели искусства, работники культурного фронта Казахстана восприняли все вышесказанное, как дружеский совет и добрые пожелания в совместной большой работе, чтобы они еще больше жили интересами советского зрителя, благодарного и требовательного.



Тамара Ханум.